

— Я не могу, — произнес Чу И. Его голос слегка дрожал. Он медленно опустился на корточки рядом с торговым стеллажом. — Я не могу...

— Чу И, — Янь Хан тоже присел рядом и мягко похлопал его по спине, — тогда не звони. Не будем ни звонить, ни возвращаться.

— Мама будет ругаться, — голос Чу И звучал очень тихо, в нем слышалось явное страдание. — Она будет ругать меня. И бабушка тоже... будет ругать.

— Ну и пусть ругает, — отозвался Янь Хан. — Разве за все эти годы тебя мало ругали?

Чу И промолчал. Он сидел на корточках, обхватив колени руками, и уперся в них подбородком. Янь Хан повернул голову и заглянул ему в глаза: слез не было, он просто ушел в себя. Хорошо, что хоть не плачет. Янь Хан больше ничего не сказал, просто опустился на корточки напротив и стал смотреть на него.

Чу И словно вернулся в состояние из его воспоминаний. Даже хуже — нынешний Чу И тревожил его еще сильнее. Тот, из прошлого, уже смирился с реальностью и научился закрываться от мира, чтобы выдерживать все удары и потрясения. А нынешний уже не мог вернуться к прежнему спокойному принятию. Он стал сильнее, но одновременно — куда более уязвимым.

— Давай вернемся, а потом подумаем, как быть, — Янь Хан протянул руку и легонько ткнул его в подбородок. В этот момент он вдруг заметил, что у Чу И на самом деле очень длинные ноги.

— Угу, — отозвался Чу И, но не шелохнулся.

Янь Хан поднялся и подождал его. Лишь спустя какое-то время Чу И медленно встал.

— Пошли, — Янь Хан обнял его за плечи. — Зайду еще возьму два тюбика зубной пасты и стиральный порошок.

— Хорошо, — кивнул Чу И.

Когда они расплатились за покупки и вышли из супермаркета, Чу И молчал, погруженный в свои мысли.

— Давай возьмем такси, — предложил Янь Хан, видя, что тот вряд ли настроен на прогулку.

Чу И кивнул. Янь Хан поймал машину лишь с третьей попытки. Он сложил пакеты на переднее сиденье и сел вместе с Чу И сзади. Когда машина тронулась, Янь Хан тихо вздохнул и посмотрел в окно. На обочине все еще стояли люди, пытающиеся поймать такси; хорошо, что им удалось их опередить.

Иначе...

Янь Хан заметил, как за спинами голосующих мелькнула фигура и тут же растворилась в толпе. Было уже темно, людей у входа в супермаркет собралось много, поэтому он не разглядел человека четко, но эта манера ходить, слегка припадая на левую ногу, заставила его вздрогнуть. Он мгновенно вспомнил того самого незнакомца, которого видел сегодня в ресторане.

Показалось? Или он опять слишком остро на все реагирует?

Вернувшись домой, Чу И по-прежнему молчал, бездумно глядя в одну точку, сидя на диване. Янь Хан ушел в душ, а когда вышел, застал его в той же позе, только теперь тот сидел, скрестив ноги, и выглядел все таким же подавленным.

— На самом деле, ничего страшного не случилось, — Янь Хан присел рядом с ним. — Не хочешь звонить — не звони. А если беспокоишься — позвони, спроси. Чего бояться ругани? Ты теперь Брат Гоу.

Чу И улыбнулся.

— Есть вещи, которые пугают тем сильнее, чем дольше о них думаешь, — сказал Янь Хан.

— Я боюсь, что они позовут... заставят меня вернуться, — ответил Чу И.

— Тоже мне проблема. Захочешь — вернешься, не захочешь — не поедешь. Даже если придется, это всего на день-два, — сказал Янь Хан. — Тебе ведь еще на занятия ходить.

— Я... — Чу И поднял голову и посмотрел на него.

— Что? — Янь Хан встал, достал из холодильника бутылку ледяного чая и протянул ему.

Не хочется возвращаться домой. Не хочется видеть бабушку, дедушку и маму, не хочется снова оказаться в доме, где всё пропитано упадком и безнадежностью. Но еще меньше хочется... расставаться с Янь Ханом.

Чу И сжимал и разжимал бутылку с чаем. Он не понимал почему, но одна мысль о том, что если он уедет, то несколько дней не увидит Янь Хана, вызвала у него внезапный приступ паники. Хотя и здесь он видел его не каждый день — иногда проходила целая неделя до новой встречи. Но ощущения были совсем другими. Ему казалось, что его в одно мгновение выбросят обратно в прежнюю жизнь — в те дни, когда он бесконечно просиживал в шашлычной у Ли и на душе вечно было беспокойно.

Он удивлялся сам себе: его страхи и тревоги вечно сворачивали куда-то не туда. Например, сейчас он вдруг стал бояться, что если он уедет, а потом вернется, то Янь Хан внезапно исчезнет. Или что он сам не знает, «есть ли у него что-то» к Янь Хану, но его пугает, что у кого-то другого может возникнуть «что-то» к Янь Хану... Голова у него явно работала со сбоями.

— Эй, — Янь Хан легонько пихнул его ногой. — О чем задумался?

— Чжоу Чунъян сказал... — Чу И повернулся к Янь Хану.

Произнеся это имя, он с изумлением осознал, что его мысли окончательно свернули не туда — от телефонного звонка домой он переключился на это.

— Чжоу Чунъян? — Янь Хан нахмурился. — А при чем тут он?

— Чжоу Чунъян, он сказал, что... — Чу И запнулся. В такие моменты ему хотелось просто вытащить свой язык и положить его на колени, чтобы хорошенько распутать. — Сказал, что он... любит тебя.

— Что? — Янь Хан, видимо, не сразу сообразил, о чем речь.

— Он любит... тебя, — повторил Чу И.

— О, — спустя долгое время отозвался Янь Хан. — Я догадывался.

Чу И как раз склонил голову и пытался открутить крышку бутылки. Услышав этот ответ, он от неожиданности непроизвольно сжал пальцы, и с силой надавил на пластик. Чай под давлением вырвался наружу, описал короткую толстую дугу и плеснул прямо на брюки Янь Хана.

— Эй! — испугался Янь Хан, подскочил с дивана и принялся стряхивать капли с ткани.

Чу И поспешно отставил бутылку, схватил салфетки и вытер разлитый чай с дивана. Хорошо, что обивка кожаная и влага не впиталась.

— Пойду переоденусь, — Янь Хан посмотрел на него. — Ну ты и дерганый.

Чу И было ужасно стыдно. Пока Янь Хан переодевался, он принес тряпку, еще раз протер диван и, сев обратно, тяжело вздохнул.

Янь Хан вернулся в других брюках и сел рядом:

— Ты в порядке?

— Да, — Чу И потер нос. — Ты... как догадался?

— Ну, не то чтобы догадался. Сначала он показался мне слишком уж фамильярным, а потом ты сказал, что он гомосексуал, — ответил Янь Хан. — Вот я и подумал в этом направлении.

— Тогда ты, ты... — Чу И взял бутылку с чаем, в ней еще оставалось больше половины.

— Хочешь пить — пей, хватит ее тискать, — заметил Янь Хан.

Чу И сделал два больших глотка и поставил бутылку на стол:

— Тогда ты...

— Что я? — Янь Хан прищурился. — Ты что, пришел поработать у него посредником в признании?

— А? — Чу И тупил целых две секунды, прежде чем воскликнуть: — Нет! Нет! Вовсе нет!

— О, — Янь Хан рассмеялся, глядя на его реакцию. — Раз нет, так нет, чего кричать-то.

— Я просто... — Чу И не знал, как выразиться. На самом деле он хотел узнать, что Янь Хан думает об этом, но не нашел подходящих слов.

— У меня нет никаких чувств, — Янь Хан улыбнулся. — Ни симпатии, ни неприязни. Для меня он просто твой однокурсник, и всё.

— Оу, — Чу И кивнул и почувствовал, как гора свалилась с плеч.

Через несколько секунд он внезапно поймал себя на мысли, что в каком-то глухом уголке души все же затаилось слабое разочарование. Он понятия не имел, откуда взялось это чувство и чем оно вызвано.

Посмотрев немного телевизор и послушав, как Янь Хан вполголоса тренируется в последовательном переводе, Чу И достал свой телефон. Он больше не ребенок. Он не тот маленький щеночек, который раньше хотел забиться в щель и спрятаться от всех.

Он — Брат Гоу. Брат Гоу, который, хоть и похож на дворняжку, бывает очень грозным.

Всего лишь звонок. Чего тут бояться?

Он нашел номер мамы и набрал полные легкие воздуха. Янь Хан покосился на него. Чу И посмотрел в ответ, и Янь Хан ободряюще улыбнулся.

Он нажал вызов, поднес телефон к уху и начал слушать гудки. После нескольких сигналов на том конце ответили.

— Алло.

Раздался мамин голос. Услышав это «алло», Чу И понял, что действительно давно не разговаривал с ней. Это короткое слово мгновенно воскресило в памяти множество моментов, на секунду возвращая его в прошлое.

Голос был до боли знакомым: привычная мамина манера, вялая, безжизненная. Он даже по одному звуку представил ее лицо с опущенными уголками губ и глубокими носогубными складками.

— Мам, — сказал Чу И. — Это я.

— О, чего надо? — В ее голосе не было ни удивления, ни радости, будто это был уже сто восемьдесят шестой звонок за день.

— Бабушка... она заболела? — спросил Чу И.

<http://bllate.org/book/18095/1747715>